

Меньше двух градусов

Критический взгляд российских экологических организаций-наблюдателей на климатических переговорах ООН

№40 (9 июня 2009)

Бонн, SBSTA32, SBI32, AWG-KP12, AWG-LCA10

fossil of the day для россии

России присудили анти-награду «Искапаемое дня» за высказывание, которое резко противоречит объявленным в Копенгагене обязательствам по сокращению выбросов.

Напомним, что президент Медведев ранее заявил о том, что Россия сократит выбросы на 25% от уровня 1990 года к 2020-му и это обязательство не зависит от таких факторов, как обязательства других стран и наличие нового соглашения. По мнению главы государства, Россия будет развивать энергоэффективность и энергосбережение,

что само по себе уже приведет к достижению поставленной цели даже при отсутствии каких-либо еще специальных усилий.

Теперь же, российская делегация на переговорах по лесам утверждает, что обязательства РФ

по сокращению составят либо 15%, либо 25% и это напрямую зависит от учета лесов. При этом необходимо отметить, что снижение на 25% от уровня 1990 года, о котором говорил глава России, было рассчитано без учета лесов.

Конечно, учет лесов важен и если он произойдет, это позволит усилить обязательства России. Но речь должна идти не о том, чтобы ослаблять прежнюю позицию, а о том, что учет лесов позволил бы взять обязательства минус 30% или минус 35%.

что будет, когда российское предложение по лесам не пройдет?

7 мая Россия направила в секретариат «предложения по учету поглощения углерода при деятельности по управлению лесами в контексте вопросов, обсуждаемых СРГ-КП (уточнение переговорного текста, содержащегося в документе FCCC/KP/AWG/2009/L.15)».

Текст оказался полезным и, скорее всего, ответил на вопросы тех, кто пытался разобраться в заявлении премьер-министра Путина о том, что РФ настаивает на обязательном учете в будущем соглашении роли российских лесов. Тем не менее, после прочтения возникают новые вопросы.

В документе говорится: «... сохранение используемого в настоящее время упрощенного подхода по мгновенным выбросам CO₂ при рубках (Опция 1) возможно только при условии исключения выбросов от объема экспортируемой древесины из отчетности Сторон». Мы полагаем, тут имеется в виду исключение из выбросов страны-экспортера древесины и включение в выбросы страны-импортера.

В первом номере «Меньше двух» во время нынешней сессии в Бонне, мы уже писали о том, что предложение вполне экологичное — тот, кто купил

Проект «Меньше 2°» инициирован группой «Экозащита!» в 2008 году. В настоящее время реализуется группой неправительственных организаций, участвующих в наблюдении за переговорами ООН по климату. В подготовке номера принимали участие: Владимир Сливяк, Ольга Подосенова, Рашид Алимов, Алиса Никулина. Интернет-версия: <http://below2c.wordpress.com> Бумажная версия распространяется в здании конференции. Если не можете найти ее сами — звоните +49 176 52620627 или пишите ecodefense@gmail.com. Если у Вас есть что-то интересное для нас — звоните и пишите. Тираж не ограничен. Копируйте, размножайте и распространяйте. Всё бесплатно. Издается при поддержке Фонда имени Генриха Бёлля. Все ошибки и опечатки имеют концептуальный характер.

Below 2° C : a voice of Russian NGO-observers at the UNFCCC negotiations. Initiated by **Ecodefense!** in 2008. Contacts: +49 176 52620627; ecodefense@gmail.com; <http://below2c.wordpress.com>

изделие из древесины должен отвечать за аккумулярованный в нем углерод. Однако большинство из опрошенных нами экспертов видят принципиальную проблему в том, что у этого предложения есть немало противников и, скорее всего, нет будущего.

Учитывая это, возникает вопрос — на что рассчитывает Россия, выдвигая подобное предложение и какие действия последуют после того, как станет окончательно ясно, что оно не пройдет.

«Меньше двух» призывает российских переговорщиков направить усилия на достижение амбициозных и экологических целей, ни в коем случае не отказываясь от заявленного президентом Медведевым обязательства -25%.

Наоборот, необходимо стремиться к тому, чтобы эта цифра выросла, а также подтолкнуть другие развитые страны к увеличению обязательств.

обсуждение LULUCF и российских предложений

В понедельник в Бонне состоялся сайд-ивент, посвященный LULUCF, где рассматривалась ситуация во всех странах, включая и Россию. Он был организован Environmental Defense Fund. «Меньше 2 градусов» отмечает, что Россия — единственная страна, которая в 2010 представила два предложения по LULUCF. В первом дается детальное описание и учет того, как будет развиваться ситуация с лесами в стране.

Представлено очень убедительное доказательство, что за 30–40 лет поглощение снизится с 450–500 млн тонн CO₂ до 200–250. Разница очень существенная, и поэтому понятна озабоченность всех, кто считает, что если заранее не принять этот факт во внимание, то мы сами себя загоним в очень неприятную ситуацию. Если очевидно, что 250 млн тонн просто вынужденные уменьшения поглощения, то к этому надо привлекать внимание. И премьер Путин, и президент Медведев заявили, что наши леса должны быть учтены должным образом, но никто не знал, что имеется в виду. И очень хорошо, что делегация дает ответ на этот вопрос — предложения по учету лесов содержатся во втором

документе. Там много технических моментов. К примеру, «нетто-нетто подход» — подход без каких либо ограничений. Действительно, если это четко просчитанный научно-обоснованный подход, то зачем эти ограничения нужны?

Есть и так называемый «подход нейтральной зоны» и то, как действовать при «форс-мажорных» обстоятельствах. В документе все написано очень корректно — если вы что-то исключаете из-за форс-мажорных ситуаций, когда оно является источником, то вы должны исключить это и потом, когда это станет стоком. Это разумно.

Что касается статьи 3.4, там предлагается добавить водно-болотные угодья, это пока рановато, но тоже обоснованно — страна у нас сильно заболоченная.

Также говорится о harvested wood products: кто древесину использует, тот должен нести за нее ответственность. С общечеловеческих позиций это понятно. Равно как и то, что если мы хотим снизить количество порубочных остатков и сжигаемых отходов, то мы должны это все просчитать, но не сразу как выброс, а просчитать весь жизненный цикл продуктов из

древесины. Если вы древесину сожгли — то это выброс, а если сделали мебель и стеновые панели — ее время жизни увеличивается, а степень и качество воздействия на окружающую среду меняется.

Причем не надо бояться, что это повредит российскому экспорту. Конечно, если мы будем продолжать экспортировать лес-кругляк, к этому добавляется стоимость квот, то его цена становится невыгодной. Тогда давайте экспортировать не кругляк, а бумагу, стеновые панели и мебель. Есть только один существенный подводный камень — экспорт пеллет, они легкие и тут добавочная стоимость квот может повредить. Возникает вопрос о том, что если что-то перевезено через границу, то наступает сфера ответственности того, кто купил, и соответственно, выбросы записываются на него. С этим очень многие могут не согласиться, но над этим надо работать и постепенно переходить на такой учет. Чтобы все указанное выше заработало, нужен детальный просчет экономических последствий как для стран экспортеров, так и для импортеров, именно над этим участники сайт-ивента и решили активно работать.

2
О
меньше

По оценкам Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК, IPCC) при ООН, повышение средней температуры атмосферы Земли более чем на два градуса сделает последствия глобального потепления необратимыми.